

Дмитрий Дубровский

Гасан Гусейнов. Язык мой – Wrack мой: Хроника от Ромула до Ленинопада.
Киев: Laurus, 2017. 376 с. ISBN 978-6-1773-1309-9.

Дмитрий Дубровский – кандидат исторических наук, доцент НИУ Высшая школа экономики (Москва), ассоциированный сотрудник ЦНСИ. Адрес для переписки: Центр независимых социологических исследований, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. ddubrovsky@hse.ru.

Отражению социального в языке и роли языка в изменении и реструктурировании социальной системы общества посвящено уже много работ – начиная от классических работ Вильгельма фон Гумбольдта (1984) до сравнительно недавних Эдварда Сепира ([1929] 1993) и Бенджамина Ли Уорфа (Whorf 1956). Исследователи, анализируя функционирование языка, обращали внимание на то, как именно язык конструирует социальную реальность, а Джордж Лакофф (Lakoff 1987) в своем классическом труде по языку продемонстрировал, как миф создает языковые категоризации и в конечном счете определяет картину мира австралийских аборигенов. Исследования славянских языков Анны Вежбицкой (2001) продолжили традицию изучения различных языковых культур через анализ функционирования и семантики разных «ключевых слов», опираясь на которые, выстраивается своего рода grand narrative той или иной культуры.

Текучесть и изменчивость языка и катастрофические политические изменения XX века не только обусловили интерес к исследованию этнографических культур в диахроническом их развитии, но и актуализировали вопрос о том, как современный нам язык влияет на жизнь общества и даже государства и его политики. Наиболее ярким примером является классическая для этого типа исследований работа Виктора Клемперера «Язык третьего рейха» ([1947] 1998). Выстроенный как дневник филолога, наблюдавшего изнутри день за днем функционирование политического языка в нацистской Германии, этот труд был не только способом выживания, но и удивительным примером интеллектуального сопротивления: выживание – единственное, что должно было заботить еврея, оказавшегося в смертельно опасном окружении, – сменилось пунктуальным наблюдением, в котором инстинкт исследователя победил отвращение, и результат этого наблюдения стал чрезвычайно важным документом – источником по исследованию взаимовлияния идеологии, языка и политики Третьего рейха.

Надо сказать, что и в России подобная традиция наблюдения за современным языком уже возникла. Так, «Словарь перемен – 2014» под редакцией Марины Вишневецкой (2015) включил не только новые слова и словосочетания, которые пришли из интернета или новостей, но и ряд статей и интервью ведущих лингвистов и других исследователей, комментирующих и анализирующих языковую ситуацию 2014 года, создавая, таким образом, уникальный срез российской политико-языковой картины мира начала 2015 года. Неслучайно введе-

ние к «Словарю» было написано именно Гасаном Гусейновым, который включил впоследствии этот текст в свою собственную книгу «Язык мой – Wrasck мой». Назвав так сборник своих дневниковых записей от начала 2010 до конца 2016 года, автор словно предупреждает читателя о том, какого типа интеллектуальный вызов его ожидает. Дело в том, что wrasck –многозначное слово в английском языке: в одном значении это корабль, потерпевший крушение, в другом – береговые водоросли, которые обозначают разную линию берега, в зависимости от прилива и отлива. Обращение к образу океана и корабля в самом названии неслучайно – автор предлагает нам именно такой языковой океан, обозреть который невозможно, но, дергая за поплавки (это метафора, которую использует автор), можно аккуратно вынимать невидимую сеть – сгусток морских водорослей, связывающую понятия, ведущую нас от одного «поплавка» (слова или понятия) к другому.

Особенно этому путешествию придает тот факт, что автор легко передвигается не только по океану языка, но и по океану времени: филолог-классик, первые свои работы он посвятил Платону, Аристофану и Эсхилу, и именно античные образцы постоянно используются в его дневниковых зарисовках с языковой натуры. Между тем его работы последнего времени посвящены именно русскому политическому языку: «Материалы к русскому политическому словарю XX века», «Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х», «Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу» (Гусейнов 2003, 2004, 2012).

Ключевым в понимании этого текста, как точно отмечено автором введения Андреем Дмитриевым, является его стиль: «научность под прикрытием». Действительно, под прикрытием вполне легкого публицистического стиля скрываются не только точные и неожиданные наблюдения, но и многочисленные экскурсы в историю, литературоведение, сравнительное языкознание. Как «Модель для сборки» Хулио Картасара, эта книга может быть прочитана и наоборот, и с середины к началу: от этого ее прочтение только приобретет новый смысл. Автор сознательно прячет методические вкрапления между своими рассуждениями и историческими анекдотами, что делает само прочтение нелегким, но чрезвычайно увлекательным делом. Именно поэтому формальный обзор текста по главам мало что дает в понимании общего содержания и эвристической ценности предлагаемого исследования.

Формально сам текст разделен на несколько частей: пролог, четыре главы («Аметистовый куст», «Двоюродная мова языка родного», «Матрица нагибалова», «Непреодолимая мощь штампов») и эпилог. Тем не менее, разделять текст так как обычно делятся монографии, нет смысла – это части единого целого, разбитого, скорее, по хронологическим основаниям, чем по содержательным.

Примером теста, в котором автор демонстрирует свой метод анализа политического языка, можно считать раздел «Психологически важная черта». Анализируя короткое выступление президента Владимира Путина, Гусейнов связывает его с выявленными лингвистом Борисом Ореховым ключевыми словами российского политического новостного языка – «спецоперация» и «откат». Гусейнов суммиру-

ет анализ коллеги: «Слово “спецоперация”¹ до обидного полно выражает содержание российской политики. Слово “откат” до обидного полно выражает содержание российской экономики» (с. 16).

Однако сам Гусейнов в другом месте сборника предостерегает от прямого использования метафор для понимания политической реальности: «Чем плохи метафоры? Тем, что отвлекают слушателей и читателей от существа дела. Мешают познавать насущную реальность» (с. 100). В то же время, наблюдения над политическим языком, который использует российская официальная власть, показывают, что и сам язык является, как указывает автор, своего рода спецоперацией. Так, анализируя высказывание одного из российских дипломатов, который обвинил Украину в «геноциде» русскоязычного населения Донбасса, Гусейнов прямо сравнивает это высказывание с «ракетной установкой, которую выкатили на сцену в антракте» (с. 189). Собственно, как именно игра слов может превратиться в реальную войну, автор показывает посредством анализа нового слова «косплей» в разделе «С поля доносится косплей»: «Игра “реконструкторов” с переодеванием незаметно превращается в спецоперацию по переодеванию целого региона в независимую «народную республику», создав целое “косплей-государство”» (с. 229–230). Существует и сознательное «переодевание слов»: в результате первоначальное название «мобильный крематорий» – устройство, предназначенное для «утилизации» изъятых санкционных продуктов, – заменили на новое слово «инсинератор», совершенно никому не известное, и потому не сопровождаемое отрицательными коннотациями.

Другим направлением рассуждений автора является языковое наследие – активная игра в незабытые «советские» слова и то, как традиция советского канцелярита влияет на политический язык современности. «Обе идеологии – советская и нацистская – убивали тех, кто осмеливался критиковать и спрашивать, и потому упрощали язык до идеологических схем» (с. 275) и потому именно упрощение до схем является ярким примером советского наследия в постсоветском политическом языке. Именно оно – это наследие – активно влияет, как показывает Гусейнов, на настоящее, только с особым колоритом в виде уголовного языка. Сакраментальное «влепить двушечку» автор разбирает как пример сочетания уголовного жаргона и профессионального арго бывшего сотрудника спецслужб (собственно, «мочить в сортире» стало уже тем самым мемом, который во многом определяет эпоху). Однако наиболее важным в этом разборе является, конечно, не сам язык, а та политическая практика, которую этот язык легитимирует и в конечном счете определяет.

В этом смысле не случаен интерес и активное обсуждение автором этнофолизмов – негативных обозначений различных культурных групп: «ватники», «русья», «хохлы». Эти этнофолизмы маркируют не только наличие определенного «языка вражды», но во многом определяют политику исключения для такого рода групп в политическом и социальном пространстве (van Dijk 1991). В этом смысле работа Гусейнова становится продолжением не только исследований по влиянию

---

¹ Важно заметить, что этот текст написан 1 ноября 2012 года.

языка на политику и политики – на язык, но и критического дискурс-анализа, в котором показывается, как именно языковые игры режима отражаются на его политической практике и «переодеваются» слова, чтобы скрыть «истинный» смысл происходящего.

В целом дневник Гасана Гусейнова, как и дневник Виктора Клемперера, – это дневник эпохи, который совмещает несколько важных задач, решаемых автором с разных позиций. Задача фиксации языка в положении резкого политического сдвига – это задача исследователя, и автор решает ее путем регулярных наблюдений дневникового характера. Политическая же позиция автора выражается в его реакции на это зафиксированное состояние; он дает нам ту картину политико-языкового континуума, которую действительно трудно, если вообще возможно, расчленить на отдельные части/главы. Ведь сами мы находимся внутри этого континуума и разве что можем описывать словарь этого языка, на основании которого впоследствии другие ученые будут строить свои классические монографии и исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вежбицкая, Анна. 2001. *Понимание культур через посредство ключевых слов*. М.: Языки славянской культуры.
- Вишневецкая, Марина. 2015. *Словарь перемен – 2014*. М.: Три квадрата.
- Гумбольдт, Вильгельм фон. 1984. *Избранные труды по языкознанию*. М.: Прогресс.
- Гусейнов, Гасан. 2003. *Д.С.П. Материалы к русскому общественно-политическому словарю XX века*. М.: Три квадрата.
- Гусейнов, Гасан. 2004. *Д.С.П. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х гг.* М.: Три квадрата.
- Гусейнов, Гасан. 2012. *Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу*. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС.
- Клемперер, Виктор. [1947] 1998. *ЛТИ. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога*. М.: Прогресс-Традиция.
- Сепир, Эдвард. [1929] 1993. «Статус лингвистики как науки». С. 259–265 в *Избранные труды по языкознанию и культурологии*. М.: Прогресс, Универс.
- Dijk, Teun A. van. 1991. *Racism and the Press*. London: Routledge.
- Lakoff, George. 1987. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.
- Whorf, Benjamin Lee. 1956. "A Linguistics Consideration of Thinking in Primitive Communities." Pp. 65–86 in *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*, edited by John B. Carroll. Cambridge, MA: MIT Press.